

Верю... Не верю!

К юбилею Екатерины Еланской

Я видел, кажется, полсотни спектаклей "Сферы". Впрочем, может, полтысячи. О половине из них писал. Нет, больше, чем о половине. Писал по непосредственному движению души. Странно, что Талейран боялся непосредственных движений души.

Юбилей Еланской, помимо возможности принести ей сердечные поздравления, побуждает собрать воедино непосредственные впечатления, понять режиссерскую мироконцепцию, оценить вклад в русскую театральную культуру.

Но прежде всего – связать:

– воздушные шариком, которыми перебрасываются актеры, идя по обводу сцены на расстоянии вытянутой руки от зрителей;

– веселые переборы пантомимических эпизодов, подхватываемых влет;

– упорное желание втянуть зрителей в физические действия;

– концертный монтаж музыки и текста;

– запах студийности, воздух антрепризы, ярмарочный вихрь сценографии;

– бегучий огонь диалогов, акробатический блеск мизансцен;

– охальный окрас конфликтов;

– отсутствие кулис: актеры перестреливаются жестами "из публики", публика простреливает взглядами распахнутое настежь пространство сцены-арены.

Что это такое?

Попытка через сценическое действие представить нам реальность?

Нет.

Попытка через сценическое действие возопить об отсутствии реальности?

Нет!

Перед нами – попытка через сценическое действие втянуть зрителей в общую игру, которая в дан-

ном случае и есть реальность.

Общение, общение!

Что было изначально противопоставлено такой мироконцепции?

Противопоказана – спина впереди сидящего зрителя. И вообще – зал, где все сидят, не видя друг друга и глядя в одну сторону.

Я, зритель, должен видеть одновременно и актеров, играющих в круговую, и других зрителей, сидящих ко мне лицом.

Ключевое решение было найдено сразу: не театр-коробка, а круговой амфитеатр! Не сцена-комната со "снятой стеной", а сцена-подиум, сцена-эшафот, сцена-арена! Не мир, рассеченный зеркалом сцены на две половины, а единая сфера!

"Сфера" – сразу обозначилось на афишах.

Был риск в этом "цирковом" решении (circus – круг)? Еще какой! Могли "не поверить" – в стране, где привыкли к театрам-коробкам и к подсматриванию через "снятую стену"? Могли. Однако поверили.

Единственное, чему во всей этой истории трудно поверить, – что Еланской семьдесят лет.

Оставьте в образе, Екатерина Ильинична!

Лев АННИНСКИЙ

Культурра. – 1999. – 16-22 сент. – 29